

Проблема переводимости собственных
имен и словесной игры в русском
переводе книги "Trollkarlens hatt"
автора Туве Янссон

Дипломная работа
Ювяскюльский университет
Кафедра русского языка и
литературы

осенью 1999

Ятта Руохола

Tiedekunta HUMANISTINEN		Laitos Venäjän kielen laitos	
Tekijä Ruohola Jatta			
Työn nimi Problema perevodimocni cobstvennih imen i clovesnoi igri v russkom perevode knigi "Trollkarlens hatt" avtora Tove Jansson			
Oppiaine	Venäjän kieli ja kirjallisuus	Työn laji	Pro gradu
Aika	joulukuu 1999	Sivumäärä	51s.
<p>Tiivistelmä - Abstract</p> <p>Tutkimuksessa on tarkasteltu erisnimien sekä sanallisen leikkelyn kääntämistä ruotsista venäjäksi kirjailija Tove Janssonin romaanin "Trollkarlens hatt" pohjalta. Tutkimuksen kohteena on erityisesti kirjan päähenkilöiden nimien käännökset sekä sanaleikit sekä yksilöllis-kirjalliset fraseologismit.</p> <p>Muumikirjojen erikoisia henkilönimiä pidetään muumisarjan yhtenä ihastuttavimpana piirteenä. Tutkimuksen tavoitteena on selvittää, miten venäläiset kielitieteilijät suhtautuvat semanttisen merkityksen omaavien, fiktiivisten nimien kääntämiseen kaunokirjallisuudessa - onko parempi kääntää nimet ja keksiä vastineet tulokielestä vai transkriptoida ne ja täten säilyttää niiden äänneasu aidon paikallisvärin luomiseksi? Tavoitteena on myös selvittää, miten käännettyt henkilönimet kuvaavat kantajaansa, ja herättävätkö ne lukijoissa sivumielteitä.</p> <p>Toinen muumikirjoille ominainen piirre on sanallinen leikkely eli sanaleikit ja yksilöllis-kirjalliset fraseologismit. Niiden kääntämistä pidetään yhtenä vaikeimpana prosessina kääntämisen alalla. Tavoitteena on selvittää, säilyvätkö sanaleikit käännettäessä, ja miten yksilöllis-kirjallisten fraseologismien kääntäminen onnistuu - säilyttävätkö ne assosiativisen siteensä standardikielen vakiintuneisiin sanontoihin?</p> <p>Tutkimuksessa todetaan, että kaikki henkilönimet on mahdollisimman tarkasti äänneasun säilyttäen transkriptoitu venäjän kielelle. Lähtökielen sanaleikit eivät ole säilyneet käännöksessä - niiden pohjana on useinmiten monimerkityksellinen henkilönimi, eikä käännöksen lukijalle välity nimien alkuperäinen merkitys (tai merkitykset), koska nimiä ei ole käännetty. Yksilöllis-kirjalliset fraseologismit on useinmiten käännetty kirjaimellisesti standardikielen ilmaisuilla, jolloin sanontojen humoristinen vivahde häviää.</p> <p>Tutkimuksen tärkeimpiä lähteitä ovat S. Vlahovin ja S. Florinin sekä V.C. Vinogradovin teokset sekä Y. Bertillsin Pro gradu -tutkielma muumeista.</p>			
Asiasanat	Muumit, sanaleikit, erisnimet		
Säilytyspaikka	Jyväskylän yliopisto		
Muita tietoja			

ОГЛАВЛЕНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	4
2	МИР МУМИ-ТРОЛЛЕЙ, СОЗДАННЫЙ ТУВЕ ЯНССОН	6
	2.1. Происхождение муми-героев	6
	2.2. Муми-серия	8
	2.3. Муми-герои за границей	9
3	СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА В ПЕРЕВОДЕ	11
	3.1. Вымышленные и смысловые собственные имена	13
	3.2. Перевод вымышленных и смысловых собственных имен	13
	3.3. Транскрипция вымышленных и смысловых собственных имен	15
	3.3.1. Практическая транскрипция	18
4	СЛОВЕСНАЯ ИГРА В ПЕРЕВОДЕ	21
	4.1. Характеристика каламбуров и игры слов	22
	4.1.1. Способы перевода игры слов и каламбуров	23
	4.2. Характеристика индивидуально-авторских фразеологизмов	25
	4.2.1. Способы перевода индивидуально-авторских фразеологизмов	26
5	СРАВНЕНИЕ ПЕРЕВОДА "ШЛЯПА ВОЛШЕБНИКА" С ОРИГИНАЛОМ	29
	5.1. Собственные имена	29
	5.2. Словесная игра	41
6	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
7	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	49
8	ПРИЛОЖЕНИЕ	51

1 ВВЕДЕНИЕ

В данной работе будем рассматривать, как собственные имена и словесная игра переводятся на русский язык на основе книги "Trollkarlens hatt", написанной Туве Янссон. По-русски она называется "Шляпа Волшебника" и книгу перевела Людмила Брауде.

Мы заинтересовались этой темой благодаря нашим маленьким детям, которые любят необычные имена муми-героев. Эти вымышленные имена, которые характеризуют героев, считаются одной из самых привлекательных сторон серии книг о муми-троллях, и переводчиком пришлось изрядно фантазировать, переводя их на свой язык. Нас интересует, что русские языковеды рекомендуют - лучше ли переводить и самому изобретать новые имена или сохранять оригинальную форму и прибегать к транскрипции? Цель работы выяснить, как переведенные имена соответствуют именам подлинника, характеризуют ли они своих носителей, вызывают ли они коннотации и ассоциации у читателя перевода?

Другая свойственная для муми-книг черта - словесная игра, т.е. каламбуры, игра слов и индивидуально-авторские фразеологизмы, перевод которых считается одним

из труднейших процессов в сфере переводческого творчества. Цель работы - выяснить, сохраняются ли каламбуры при переводе, и как переводятся индивидуально-авторские выражения - сохраняется ли их ассоциативная связь с устойчивым выражением и в переводе?

Во второй главе мы ознакомимся с писательницей Туве Янссон и с ее муми-миром. В третьей главе представлены мнения русских специалистов перевода о передаче собственных имен на русский язык. Подробнее остановимся на переводе смысловых и вымышленных имен, и в конце ознакомимся с правилами практической транскрипции. Четвертая глава посвящена словесной игре. Там представлены способы передачи каламбуров и индивидуально-авторских фразеологизмов. В пятой главе анализируем с помощью примеров переведенные имена главных муми-героев и словесную игру, встречающиеся на страницах книги "Шляпа Волшебника", и сравниваем их с именами и со словесной игрой подлинника. Анализируя имена мы также упомянем, как они переведены на финский и английский языки. В этой главе мы использовали дипломную работу "Muumikirjat ja niiden henkilönimet sekä niiden käännökset", написанную Bertills Yvonne, в качестве вспомогательного средства.

Первыми источниками в разделе, где мы рассматриваем теорию передачи собственных имен и словесную игру, является работа "Лексические вопросы перевода художественной прозы" Виноградова и работа "Непереводимое в переводе" Влахова и Флорина. В теории о практической транскрипции мы опираемся преимущественно на работу "Иностранные имена и названия в русском тексте" Гиляровского и Старостина, и на работу "Теоретические основы практической транскрипции" Суперанской.

2 МИР МУМИ-ТРОЛЛЕЙ, СОЗДАННЫЙ ТУВЕ ЯНССОН

2.1 Рождение муми-троллей

Писательница Туве Янссон родилась в шведскоязычной семье художников в Хельсинки в 1914 году. Проведенные на шхерах летные месяцы, выдуманные и действительные рассказы мамы, а также артистическая семья - всё это несомненно повлияло на рождение и развитие героев книг о муми-троллях. (Aejmalaeus 1994, 14.)

Муми-тролли появились в годы юности писательницы. Название "муми-тролль" на самом деле придумал Эйнар Хаммерстен, дядя Туве. Туве имела привычку по ночам пробираться на кухню и есть там. Узнав об этом, дядя посоветовал ей остерегаться маленьких троллей, которые вылезут из за шкафа, если заметят её. Муми-тролли дуют в затылок и трутся мордочками о ноги воришки, из за чего ему становится очень холодно. А свою внешность муми-тролль получил совершенно случайно, когда Туве, поспорив с братом, захотела нарисовать самое некрасивое существо, какое только может быть. Так появился образ муми-тролля, и впервые его использовали в качестве карикатуры в 1930-

ых годах. А в 1939 году образ тролля соединился с именем "муми". (Aejmalaeus 1994, 32.) Из этих первых фигурок развился тот муми-тролль, каким мы знаем его сегодня.

Всего на страницах серии о муми-троллях встречается около 60 разных персонажей. Большинство из них появляются только в одном произведении, некоторые имеют особое место в приключениях муми-троллей. Главными героями являются муми-тролль и его родители. Кроме этого в долине живут другие, более или менее странные жители: друзья семьи муми-троллей, дальние родственники и предки, усыновленные члены семьи и просто незнакомцы. Большинство из них выдуманы, хотя и могут иметь черты какие-то зверей. В то же время, когда другие представляют животных, они ведут себя как люди. А некоторые внешне напоминают человека. Особенно популярные из героев играют для автора важную роль, и их прообразы можно найти в жизни самой Туве Янссон.

Необычная внешность муми-троллей и их имена - всё это плод фантазии писательницы. Герои появлялись на свет по разному. Кто-то получал сначала имя, согласно которому следовало, в свою очередь, вообразить облик героя. Другие наоборот сначала приобретали внешность, а только потом имя. Характеры героев и их внешний облик тесно связаны друг с другом. (Aejmalaeus 1994, 65). Особенно в течение первых лет после выхода в свет книг о муми-троллях имена считали слишком сложными и необычными для детской литературы (там же, 71). В то же время, как сейчас считается, имена героев - одна из самых привлекательных сторон этих произведений. Имена жителей долина муми-дален легко запоминаются именно благодаря своему забавному, а подчас немного сложному слову.

Особенно дети любят такие сложные слова, хотя не всегда понимают их значения.

2.2 Серия книг о муми-троллях

Серия книг о муми-троллях состоит из девяти произведений:

Småtrollen och den stora översvämningen (1945)

Маленькие тролли и большое наводнение

Kometjakten (1946) Комета прилетает

Trollkarlens hatt (1948) Шляпа Волшебника

Muminpappans bravader (1950) Muminpappans memoarer (новый вариант о книге "Muminpappans bravader") (1968) Мемуары папы Муми-тролля

Farlig midsommar (1954) Опасное лето

Trollvinter (1957) Волшебная зима

Det osynliga barnet och andra berättelser (1962)

Дитя невидимка

Pappan och havet (1965) Папа и море

Sent i november (1970) В конце ноября

Первая книга меньше и тоньше, чем остальные. В ней мало текста, но она богато иллюстрирована. Она также относится к серии, ибо муми-тролли появляются в ней впервые. Книги о муми-троллях являются продолжением друг друга. Их можно поделить на две группы. Пять первых книг больше подходят детям, четыре последних - взрослым. Туве Янссон принадлежит к тем писателям, которые формально пишут для детей, хотя ее произведения содержат такие глубины, которые полностью сможет осознать только взрослый. (Jones 1996, 97.) Trollkarlens hatt - самая детская из

произведении, тогда как в произведении Trollvinter меняется не только время и место действия, но и способ повествования. И черты, свойственные детской литературе, исчезают. (Aejmelaeus 1994, 24.)

Благодаря многообразной тематике и многослойности сложно определить, какой жанр детской литературы представляют себя эти произведения. Они относятся к новой сказочной литературе, которая свободнее традиционных сказок как по содержанию, так и по стилю языка.

2.3 Муми-герои за границей

Тове Янссон - одна из самых популярных скандинавских писателей. До сегодняшнего дня книги о муми-троллях были опубликованы на 33 разных языках. Произведения начали переводить уже в 1950 году, когда вышла в свет книга "Trollkarlens hatt" на английском языке по названию "Finn family Moomintroll". "Kometjakten", "Muumipeikko ja pyrstötähti", на финском языке впервые был опубликован позднее, лишь в 1955 году. А на русский язык первым было переведено произведение "Kometjakten", "Комета прилетает", которое опубликовали в 1967 году. Потом была издана "Trollkarlens hatt", "Шляпа Волшебника", в 1974 году. (Vode 1996, 120.) В то время серия книг о муми-троллях не была опубликована полностью, и только в последнее время книги были переведены снова, и вся серия вышла на русском языке благодаря переводчику Людмила Брауде.

Всем ранним переводам на славянские языки свойственна близость к оригиналу. Частично это происходит оттого,

что в славянских странах детская литература считается неотделимой частью литературы вообще, благодаря чему ей уделяют много внимания. Именно поэтому нарушения и неточности по отношению к оригиналу встречаются гораздо реже, и качество переводов можно считать лучшими, чем например в Германии, так как они переведены известными переводчиками-профессионалами. (Bode 1996, 121.)

Очень интересно то, как вымышленные имена и выражения в оригинале были переведены на другие языки, кто из переводчиков попытался сохранить их изначальное звучание, а кто придумал соответственные названия, исходя из возможностей своего языка, Понятие "муми" было принято практически без изменений для названия всей серии. Зато для того, чтобы перевести имена остальных героев, переводчикам пришлось изрядно пофантазировать. (Bode 1996, 121.)

3 СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА

Туде Янссон назвала свои муми-образы фиктивными именами, которые хорошо характеризуют нрав и внешность своих носителей. Обдумывая переводимость текстов Туде Янссон, нам следует обратить внимание на переводимость названий многочисленных муми-образов. В этом случае нас, естественно, интересуют русские соответствия имен.

В этой главе мы рассмотрим мнения русских специалистов и теоретиков перевода о передаче собственных имен на русский язык. Подробнее остановимся на переводе смысловых и вымышленных собственных имен в художественной литературе, потому что нас интересует, что русские языковеды рекомендуют - лучше ли переводить и изобретать самому новые имена или сохранить оригинальную форму и прибегнуть к транскрипции? Ответы на этот вопрос дают, между прочим, ведущие русские языковеды В.С. Виноградов в своей работе "Лексические вопросы перевода художественной прозы" и С. Влахов и С. Флорин в произведении "Непереводимое в переводе". Их мнения о переводимости вымышленных имен отличаются друг от друга в известной мере.

Виноградов, как и многие другие теоретики перевода, начинает эту тему констатируя, что перевод имен собственных не представляет особых трудностей: ведь имена собственные транскрибируются, иными словами, их звучание записывается с помощью алфавитной системы языка перевода. Это потому, что обычные имена собственные выполняют номинативную функцию, звуковая оболочка приобретает первостепенную важность. Таким образом, согласно Виноградову, внутренняя форма, смысловая структура "обычных" имен, не воспринимаются. Если бы такие имена стали бы переводить, нарушилась бы прямая связь между объектом и его названием. (Виноградов 1978, 123-124.)

Транслитерированные имена сохраняют определенное национальное своеобразие в своей словесной звуковой форме. Согласно Р. Инго (Ingo 1990, 45-46) в финском языке имена обычных, простых людей не приспособляют соответствовать орфоэпической норме собственного языка, а именам исторических личностей иногда дают приспособленные формы. При переводе художественного текста обычное имя героя романа, как Петр Иванович, просто транслитерируется, а имя исторической личности приспособляют, например, Петр Первый в финской приспособленной форме будет Pietari Suuri. По Инго (там же 241-243) в художественной литературе встречаются и действительные, и вымышленные имена. Фиктивные имена переводят чаще, но они могут остаться и без изменений, чтобы сохранить настоящий местный колорит.

В нашем исследовании мы говорим подробнее о вымышленных собственных именах и о тех проблемах, которые появляются при их переводе.

3.1 Вымышленные и смысловые имена собственные

Творческий подход к передаче собственных имен начинается, когда переводчик сталкивается с так называемыми смысловыми именами и прозвищами. Тогда же возникает и переводческая проблема, связанная с анализом сущности и функции значимых имен в художественном тексте и способом их передачи при переводе. (Виноградов 1978, 134.)

Виноградов делит имена собственные на две группы: имена, сложившиеся естественным путем, и имена искусственно созданные, выдуманные. Вторые, в свою очередь, делятся на придуманные, новые имена, употребляющиеся в реальной действительности, и на имена книжные (имена и фамилии героев литературных произведений, названия мест действия). Книжные имена, которыми мы больше интересуемся, можно было бы подразделить на две группы в зависимости от их функциональных особенностей. В первую войдут имена собственные, "скроенные" авторами по существующим моделям и порой с трудом отличимые от настоящих фамилий и названий. Вторую группу составляют те книжные имена, которые совмещают в себе характеристики собственного и нарицательного имен: они не только указывают на объект мысли, но и характеризуют его обычно с иронической и сатирической точки зрения.

3.2 Перевод вымышленных и смысловых собственных имен

В русской литературе длинная история употребления художественно выразительных смысловых имен собственных,

которые, без сомнения, стимулировали современную практику перевода смысловых имен и подтвердили правильность теоретических выводов о необходимости переводить, а не транслитерировать эти имена. Это доминирующая тенденция сегодня. (Виноградов 1978, 136). Как и С. Мамедзаде верно заметил: "Читатель перевода предпочитает живой образ, а не мумию." (Там же, 198)

Отказываясь от транслитерации смыслового имени, переводчик ставит перед собой функционально-стилистическую задачу. Как можно сохранить в переводе его эмоциональную силу? Оценочно характеризующее содержание внутренней формы оригинального имени должно соответствовать смыслу внутренней формы имени в переводе. Не так уж редко удается достичь полной или частичной эквивалентности смыслов сравниваемых форм. (Виноградов 1978, 145). Будучи транскрибированным, значимое имя не может оказать эмоционального воздействия на рецептора.

Инго коротко отвечает на это, что самых основных способов передавать имена собственные существует три: заимствования, перевод, и искажение. Он приводит примеры из Муми-мира. Известные муми-образы называются по-французски следующим образом: Papa Moumine, Maman Moumine, la demouselleSnorque, la filigonde, Renaclerican, Snif, Cedric, la Petite Mu, les hattifnattes... (Ingo 1990, 145).

Согласно Виноградову (1978, 138), производя значимое собственное имя, переводчик использует одну из двух словообразовательных моделей: чистая основа или основа и ономастический (т.е. словообразовательный) формант = имя собственное. В качестве основы переводчику может служить

практически любое нарицательное слово. Иногда его звучание и соответственно орфографию несколько изменяют, но одноко семантическое значение основы должно быть ясным и понятным.

Переводчик заботится не только о функционально-смысловой эквивалентности значимых имен соответствующим именам оригинала, но и о некоторой условной фонетической схожести придуманных имен с ономастикой языка оригинала. Чтобы сохранить национальный колорит при переводе переводчик подыскивает такие форманты, которые соответствуют сложившемуся звуковому стереотипу языка оригинала, и которые способны сделать его похожим на имена, характерные для языка подлинника. (Виноградов 1978, 142).

Переводчик обязан определить художественную значимость названного "говорящим" именем персонажа, оценить его литературную роль и функцию, жанровые и стилевые особенности произведения, традиции литература оригинала и перевода, эпоху создания подлинника и т.д. (там же, 148). Задача переводчика, значит, немалая - это требует от него знаний, интуиции и опыта.

3.3 Транскрипция вымышленных и смысловых собственных имен

Вернемся опять к этой переводческой проблеме: переводить или транслитерировать? Значимое имя требует как от читателя подлинника, так и от читателя перевода понимания смысла внутренней формы и восприятия ее образности. А что делать переводчику с такими именами,

значение которых не всегда понятно и читателю подлинника? Влахов и Флорин (1980, 222) отвечают на это, что вряд ли можно дать однозначный ответ, так как решения будут приниматься в каждом отдельном случае с учетом особенностей текста. Желательно найти средство, если не раскрыть внутреннюю форму такого имени, хотя бы ненавязчиво подсказать ее наличие. Намного сложнее передавать такие имена, в которых за совсем будничной формой кроется глубокое содержание. Тот или иной писатель дает своим героям символические имена. Думается, что большинство читателей подлинника не ощущает этих символов, нельзя вменить в вину и переводчику, если он не отразит символичность.

Влахов и Флорин вообще относятся более критически по сравнению с Виноградовым к необходимости переводить вымышленные имена и фамилии. Они разделяют говорящие имена на три группы: 1/ Обычно не подлежат переводу (план выражения заслоняет содержание). 2/ Подлежат переводу в зависимости от контекста, который может прояснить их содержание. 3/ Требуют такого перевода. (там же, 216). Они приводят примеры из второй группы по рассказу А. П. Чехова "Экзамен на чин", где все фамилии персонажей можно причислить к смысловым. По их мнению (там же, 217) нет видимой причины толковать характеры и поведение исходя из значения этих фамилий, потому что они не имеют подчеркнутой опоры в тексте. Потери, конечно, будут: но перевод или подстановка могут оказаться большим из двух зол (там же, 218). Мы понимаем это так, что благодаря контексту читателю будет ясным характер персонажей. Когда смысловое содержание имен (фамилий) не играет такую важную роль в описании персонажа, тогда лучше транскрибировать эти имена. Влахов продолжает, что в отношении кличек и прозвищ,

содержание обычно преобладает над формой. Их смысл выявляет только контекст, и только при осмыслении переводчик обязан довести до сознания своего читателя их внутреннее содержание. Даже тогда транскрипция лучше неудачного перевода. (там же, 219.)

Существует и малоисследованная группа "крылатых имен" или "аллюзивных имен", которые у носителей языка ассоциируются с определенным словом из фольклорных, литературных и фразеологических источников. Они нередко бывают крылатыми словами или компонентами крылатых выражений, например, Дон Кихот и Дон Жуан. (Влахов и Флорин 1980, 215.) Для аллюзивного имени необходим национальный языковой или экстралингвистический фон. Без этого фона имя не способно вызвать какие-либо ассоциации. Суть переводческой проблемы сводится к восстановлению, там, где это возможно, того тона, того остающегося за текстом факта, ассоциативная связь с которыми придает дополнительную художественную окраску аллюзивному имени. Обычно переводчики предпочитают объяснить в сносках филолого-этнографические и прочие аллюзии употанутых собственных имен. (Виноградов 1978, 150-151.)

Закрывающаяся в именах информация может быть такой же важной, как информация в других элементах текста, и поэтому следовало бы обращать внимание также на практическую транскрипцию как один из способов для передачи иностранных имен собственными средствами русского алфавита.

3.3.1 Практическая транскрипция

Особенности теории практической транскрипции описаны в работе "Теоретические основы практической транскрипции" А.В. Суперанской (1978) и в работе "Иностранные имена и названия в русском тексте" Р.С. Гиляревского и Б. А. Старостина (1985).

Значение термина транскрипция и глагола транскрибировать в современной лингвистике следующее: 'Переписывать слова, изначально записанные в одной системе письма, средствами другого', а также: 'записывать с помощью известной графической системы звучание слов какого-нибудь языка, не опираясь на исконное написание' (Суперанская 1978, 15-16). Транслитерация отличается от транскрипции, в основном, в том, что это побуквенная передача текстов и отдельных слов. При транслитерации принимаются во внимание прежде всего буквенные соответствия двух систем, а звуки почти не учитываются (там же, 23-24). Она применяется преимущественно для передачи текстов мертвых языков, и языков с трудной письменностью. Когда идентичность важна, транслитерация применяется. (Гиляровский - Старостин 1985, 18).

Практическая транскрипция - это способ передачи слов одного языка средствами обычной орфографии другого для нужд практики - прессы, научной и художественной литературы, картографии, рекламы и мн.др. (там же, 3). Она связана с фонологией и орфографией, но и произношение и написание могут быть отражены, правда, только до определенного предела. Орфографии разных языков строятся на разных принципах и одни и те же буквы могут обозначать в разных языках разные фонемы. (там же, 34-36.) Главная задача практической транскрипции -

передавать состав фонем слова другого языка (там же, 38). Процесс транскрибирования состоит из установления фонемного состава иноязычного слова в языке-источнике, перевода его фонем в фонемы заимствующего языка и нахождения для этих фонем соответствующей орфограммы. (там же, 115.)

Согласно Гиляревскому и Старостину (1985, 270) транскрипция собственных имен со шведского языка на русский нередко представляет значительные трудности. Следует, все-таки, помнить некоторые правила произношения шведской орфографии и её передачи на русский алфавит.

В ряде случаев, можно определить, произносятся ли шведское о как [о:] , [o] или как [u] , [u:]. В первом случае оно должно транскрибироваться посредством русского о, как в имени Kristofer - Кристофер, а во втором случае посредством русского у как Tove -Тове (там же, 205).

Долгота шведских гласных, которая встречается только в ударном положении, при транскрипции не учитывается. Удвоение согласных не передается по соседству с другой согласной, но передается удвоением в прочих положениях: Idrottsbladet - Идротсбладет Expressen - Экспрессен. (там же, 25).

Трудностью может являться и суффиксальный артикль в составе шведских имен собственных. По мнению Р. С. Гиляревского и Б. Ф. Старостина (1985, 125) практически в большинстве случаев суффиксальный артикль сохраняют в других чем географических именах, если он неизменно присутствует в источнике.

В шведском языке имеется музыкальное и силовое ударение, которое падает в большинстве случаев на первый слог слова. Практической транскрипцией ни то, ни другое не отражается. (там же, 205).

Буквы и буквосочетания шведского языка могут передаваться на русский язык следующим образом:

a - а	k - к, ч	sk - ск, ш
b - б	kj - ч	skj - ш
c - к, с	l - л, ль	stj - ш
ch - к, х, ч, ш	ll - лл, лль, ль	t - т
ck - к, кк	m - м	tj - ч
d - д или не	n - н	u - у
передается	o - о	v - в
e - е, э	p - п	w - в
f - ф или не	q - к	x - кс
передается	qu, qv - кв	y - и, ю
g - г, й	r - р	z - з
h - х или не	s - с	å - о
передается	sj - ш	ä - е, э
i - и		ö - э, ё
j - й, ь или		
йотацтя		
следующей		
гласной		

(Р.С. Гиляревский и Б. А. Старости 1985, 274)

4 СЛОВЕСНАЯ ИГРА

Стиль Туве Янссон во многих отношениях своеобразный и поэтический (Jones, 104). Муми-книги содержат словесную игру, т. е. типичные именно для этих книг выражения, созданные самим автором. Типичными для муми-книг выражениями мы определим те выражения и слова, которые отличаются от стандартного языка и встречаются в нескольких муми-книгах. Мы разделим эти выражения, словесную игру, на две группы: 1/ каламбуры и игра слов (потенциальные каламбуры) 2/ индивидуально-авторские фразеологизмы. Как и названия муми-образов, так и эти выражения вызывают коннотации у читателя и имеют ассоциативную связь с выражениями стандартного языка.

В данной главе мы рассмотрим словесную игру; каламбуры и индивидуально-авторские фразеологизмы с точки зрения их переводимости в художественном тексте. Перевод словесной игры считается одним из труднейших процессов в сфере переводческого творчества (Швейцер 1988, 107). Сначала мы определим данные термины, потом рассмотрим те проблемы, которые могут появляться при переводе словесной игры.

4.1 Характеристика каламбуров и игры слов

К сожалению, вогнать в узкие рамки правил каждый каламбур едва ли удастся. Толковый словарь русского языка определяет каламбур следующим образом: "Каламбур - это игра слов, использование разных значений одного и того же слова (или двух сходно звучащих слов) с целью произвести комическое впечатление. Швейцер (1988, 107) определяет каламбур короче говоря, что "каламбур - это большей частью игра на несоответствии между привычным звучанием и непривычным значением."

При переводе каламбуры Влахов и Флорин (1980, 293-294) разделяют их на две группы: лексические и фразеологические каламбуры.

Основными элементами лексических каламбуров является, с одной стороны, одинаковое или близкое до омонимии значение (в том числе и звуковая форма многозначного слова в его разных значениях), с другой стороны, несоответствие до антонимии между двумя значениями. (там же, 290.)

На многозначности слова строятся, может быть, наиболее типичные и многочисленные из лексических каламбуров. Лексический каламбур может быть осложнен введением авторского неологизма - действительно нового слова, подходящего и употребленного только в данном случае. (там же, 295-296.)

Об омонимическом каламбуре можно говорить в тех случаях, когда не чувствуется семантическая связь между значениями омонимов, связь, которую автор теми или иным

средствам намеренно создает для данного текста. (там же, 298)

В основе многих каламбуров лежит антонимия. Здесь можно задать вопрос, какая разница между каламбурами и игрой слов? Не каждая словесная шутка – каламбур. Достаточно ли одна антонимия, чтобы можно говорить о наличии каламбура? Вероятно нет, а полученную единицу можно считать как минимум игрой слов на грани каламбура. (там же, 302.)

К лексическим относятся и каламбуры, построенные на особых лексических единицах, такие как термины, имена собственные и аббревиатуры. Имена собственные, в частности, говорящие имена, являются активными и своеобразными компонентами единиц, составляющих особую группу каламбуров. (там же, 304–305.)

Фразеологические каламбуры обладают своими, чисто фразеологическими особенностями. Характернейший прием этой игры – обыгрывание отдельных компонентов устойчивых сочетаний (Влахов и Флорин 1980, 293.) Любой фразеологический каламбур строится на основе трансформации, заключается в разрушении формы и/или содержании исходной ФЕ (фразеологической единицы) (там же, 308).

4.1.1 Способы переводить каламбуры и игру слов

В составе группы лексических каламбуров разные типы игры слов, основанные

- 1/на обыгрывании целых слов или частей
- 2/на многозначности или омонимии
- 3/на ряде других лексических категорий - антонимии, этимологии и т.д.

Говоря о переводимости словесной игры, которая в идеале требует совмещения несовместимого - одновременной передачи "и буквы и духа" текста, в ряде случаев приходится прибегать к компенсации. Если невозможна передача каламбура или другой словесной игры в одном фрагменте текста, то она может оказаться возможной в другом. Здесь мы переходим от переводимости на уровне отдельного сегмента текста к переводимости на уровне текста в целом. (Швейцер 1988, 107.)

Теоретически идеалом можно считать буквальный перевод, но буквального перевода (т.е. передачи не только содержания, но и формы) можно добиться скорее в виде исключения; как правило же, здесь не обходится без потерь. А чем жертвовать? Которая из жертв - плана содержания или плана выражения - окажется в переводе меньшим злом? По мнению Влахова и Флорина (1980, 291) решение этого вопроса зависит от ряда предпосылок, но в первую очередь от контекста. Уже на втором месте учитываются "каламбурные возможности" ПЯ по сравнению с ИЯ и лексические данные самих единиц.

Влахов и Флорин (1980, 300-301) делают вывод о том, что переводчик нередко не переводит тот оборот, который дается ему автором, а создает свою игру слов, близкую, напоминающую по тем или иным показателям авторский каламбур, но свою, создаваемую иногда на совсем другой основе и совсем другими средствами. В таких случаях речь идет о переводимости на уровне частичной

эквивалентности. Даже термин "перевод" здесь часто неуместен, поскольку от данности оригинала не осталось ничего.

Каламбур можно построить на основе ФЭ любого типа, но прежде всего на образных фразеологизмах. Если во фразеологии ПЯ существует тот же или хотя бы близкий образ, то перевод обычно не составляет труда. (Влахов и Флорин 1980, 308). При переводе фразеологических каламбуров теоретически идеалом можно считать буквальный перевод, даже кальку - копирование содержания соответствующей трансформированной единицы, которым воспользовался автор подлинника. (там же, 310) Проблемы перевода фразеологических каламбуров похожи на проблемы, возникающие при переводе индивидуально-авторских фразеологизмов, рассматриваемых в следующей главе.

4.2 Характеристика индивидуально-авторских фразеологизмов

Среди фразеологизмов одна подгруппа - это индивидуально-авторская фразеология. Ученые мало изучали индивидуально-авторские фразеологизмы, объясняли их характер. На эти фразеологизмы указывали различными терминами, например, В.В. Виноградов (1978:114) называет индивидуально-авторские фразеологизмы окказионализмами или экологизмами.

Индивидуально-авторские фразеологизмы - это фразеологизмы, созданные автором литературного произведения. Они являются, с одной стороны,

преобразованиями и перемышлениями устойчивых сочетаний (Абрамович 1964, 214).

Индивидуально-авторские словосочетания всегда экспрессивны, создаются конкретным автором, порождаются высказываниями и контекстом, с которым они связаны и вне которого обычно не воспроизводятся (Виноградов 1978:111). Виноградов продолжает (там же), что чаще всего они появляются в письменной речи, наиболее часто в сатирических, юмористических и пародийных литературных жанрах.

Нас интересует также вопрос о том, как сущность фразеологизма изменяется при преобразовании или изменении его? Фразеологизмы при авторизации могут "оживляются", приобретая новые качества. Некоторые авторы считают, что фразеологизм разрушается при малейшем изменении в его формальной и смысловой структуре, а другие оспаривают это, говоря, что трансформация фразеологизма не приводит к созданию каламбура, и что многие фразеологизмы являются потенциальными каламбурами, а иногда обновление фразеологизма приближается к игре слов. (Влахов и Флорин 1980, 20.)

4.2.1 Способы перевода индивидуально-авторских фразеологизмов

Индивидуально-авторские фразеологизмы, если они мастерски созданы, обладают показателями обычного фразеологизма, отличаясь от него лишь по одному, самому важному показателю. При переводе индивидуально-авторских фразеологизмов речь идет скорее о контекстуальном

переводе. Переводчику иногда следует воспользоваться, например, описательным переводом, в таких случаях, в которых в языке перевода нет подходящего фразеологического эквивалента. Таким образом удастся не только передать содержание, в том числе и подтекст пословицы, но и сохранить реалии. (Влахов и Флорин 1980, 188.)

Другим способом перевода индивидуально-авторских выражений является лексико-фразеологический перевод, в котором применяется приспособление к контексту уже существующего фразеологизма путем изменения структуры, добавления новых компонентов, придания при помощи фонетических средств (рифмы, цезуры и др.) вида пословицы, комбинирования из двух единиц одной и так далее. (Влахов и Флорин 1980, 188.)

В принципе способы перевода индивидуально-авторских фразеологизмов такие же, как способы перевода фразеологии вообще. Однако, переводчику следует учитывать в ещё большей степени важность сохранения присутствующих в содержании индивидуального фразеологизма коннотаций: намеков, аллюзий, связанных с его источником. (Влахов и Флорин 1980, 202).

При переводе индивидуально-авторских выражении, следует обращать особое внимание на контекст. Двойственная природа значения фразеологизма позволяет переводчику калькировать авторские неологизмы и создавать новые фразеологизмы, сообразуясь с требованиями контекста. (Виноградов 1978, 114.) Виноградов (1978, 116-117) считает, что иногда следует смело идти на творческий риск: выдумывать в переводе окказионализмы в качестве

эквивалентов к свободным сочетаниям оригинала, придумывать их там, где, казалось бы, можно было бы обойтись без переводческих неологизмов.

5 СРАВНЕНИЕ ПЕРЕВОДА "ШЛЯПА ВОЛШЕБНИКА" С ОРИГИНАЛОМ

5.1 Собственные имена

В этой главе мы анализируем собственные имена главных героев, выступающие в книге "Шляпа Волшебника" и их переводы на русский язык. К тому же мы рассматриваем те калабуры, основой которых является собственное имя. Некоторые примеры от каламбуров приведены из книги "Мемуары папы Муми-тролля". Полный список имен представлен в конце исследования.

Mumin/mumintrollet

Имена муми-семьи mumitrollet, muminmamman, muminpappan сохранились почти неизменными при переводе на любой язык. По-русски mumin транскрибируется словом 'муми'. В ИЯ слово mumin не имеет особенного значения, и оно встречается только в муми-книгах в значении 'некая фигура воображения'. Mumin - воображаемое слово, которое, на первом месте, получило своё значение от свойств, связанных с образом муми-троллей. У читателя возникает представление о их характере и внешности,

которые присоединяются к слову mumin. По внешности они маленькие, белые и кругловатые фигуры, и у них хороший характер. Mumin вызывает положительные представления, как 'маленький, мягкий, кругловатый и хороший'.

Звуковой облик и представления, в свою очередь, влияют на значение. По звуковому облику слово mumin похоже на слово amma или mummo. Слово mumin похоже и на слово mumie ИЯ 'мумия'. Представления, возникающие при этом слове, не соответствуют представлениям, которые связываются с внешностью и характером муми-троллей.

Mumintrollet называется по русски 'муми-тролль'. По характеру муми-тролль не является таким, как обыкновенные тролли в народном поверье. Шведское слово troll чаще всего значит 'живущее в лесу, довольно доброе существо, которое похоже на человека'. Тролли принадлежат именно к скандинавской мифологии. В русском языке встречается слово 'тролль' в скандинавской мифологии в значении 'сверхестественное существо, обычно враждебное людям (чаще всего великан)' (Словарь современного русского литературного языка, 999).

Mumin в ИЯ и 'муми' в ПЯ (переводческом языке) равнозначные. Переводческое соответствие едва отличается от слова подлинника. В ИЯ последняя часть из сложного имени, trollet, стоит в определённой форме, а русское соответствие, естественно, без определённого суффикса. Звуковой облик и денотативное содержание русского варианта соответствуют оригиналу, а эмоционально они отличаются друг от друга. Русское слово 'тролль' вызывает более нарицательные эмоции, чем шведское слово troll. Также в финском языке слово 'тролль', peikko, имеет более страшное значение, чем в

шведском языке. Муми-тролли живут в лесу, они миролюбивые, маленькие и они любят солнце и спать зимой. Они далеко от тех троллей, которые встречаются в народном поверье.

В книге Muminpappans memoarer от слова mumin произведено автором прилагательное, новое слово, употребленное только в муми-книгах в значении 'характерный муми-троллям'.

Just nu kommer jag på en ny tanke som förefaller mig viktig. Dragningen till havet måste vara en mumistisk egenskap. Jag ser den med tillfredsställelse att gå igen hos min son. (Muminpappans memoarer, 68)

Но как раз в эту минуту мне в голову пришла новая мысль, которая кажется мне важной. Любовь муми-троллей к морю, должно быть, врожденная, и я с удовольствием вижу, как она пробуждается и в моем сыне. (91)

Здесь переводчик прибегает к описательному переводу. Таким образом, переводчику удается передать содержание без требования изобретать сам новое прилагательное от слова "муми". Содержание оригинала передается ясным и понятным читателю перевода. Может быть, молодому читателю было бы трудно понимать новое слово, произведенное от прилагательного 'муми' без описания.

Muminmamma/Muminpappa

Muminmamma и muminpappa, на русском языке 'муми-мама' и 'муми-папа', сохранили при переводе свой оригинальный звуковой облик и значение. В переводе встречается и другой вариант из этих имен: 'мама муми-тролля' и 'папа муми-тролля'.

Слова mamma и pappa в ИЯ входят в просторечие, где их употребление обыкновеннее, чем соответствие mor и far.

Mamma и pappa обычно употреблены в разговорном языке, и они вызывают фамильярную атмосферу. При обращении к детям они употребляются чаще, чем торжественные moder и fader.

Словарь современного русского литературного языка определяет соответствующее русское слово 'мама' и 'папа' следующим образом: слово мама - 'то же, что мать (в первом значении); ласк. к мать (преимущественно в обращении или при упоминании ее детей); второе значение - старшая няня.' Папа' имеет значение 'отец, обычно в речи детей'.

Форма и содержание переведенных имен соответствуют именам оригинала. Атмосфера не изменяется при переводе. Имена муми-семьи важные и потому, что они являются описанием семьи самой писательницы. Финско-шведское происхождение видно в этих именах оригинала. По-фински они называются mumimamma и mumipappa, по-английски moominmamma и moominpappa. Mamma и pappa употребляют в этих языках реже, чем в шведском или русском языке.

Snusmumriken

Название snusmumrik имеет особенное значение в ИЯ. Основное значение слова snusmumrik в просторечии - 'лицо, у кого нос в нюхательном табаке'. Слово snusmumrik употреблено также в значении 'странный, простодушный, староватый мужчина. Под словом snusmumrik можно подразумевать просто 'неопрятный мужчина'. Следовательно, эмоциональная окраска слова snusmumrik чуть отрицательная. (Nysvensk ordbok, mumrik).

Последующая часть от слова snusmumrik похожа на оноματοпоэтические глаголы mumla, — 'бормотать', mumsa, 'жевать, чавкать'. По звуковому облику слово mumrik могло бы иметь значение 'неясно говорящий человек'. По автору слово snusmumrik раньше означало 'бродяга' или 'замкнутый человек' (Hollander 1983, 18). Это значение хорошо подходит к характеру Снусмумрика, потому что его можно было бы описывать словами 'беззаботный, одинокий путник'. Он поэт, который каждой зимой бродит на юг и опять весной возвращается в муми-долину.

По-русски Snusmumriken называется 'Снусмумрик'. При переводе имя сохранило свой первоначальный звуковой облик как можно точнее, однако без определенного артикля -en. В русском языке трудно найти равнозначное соответствие слову snusmumrik. Все-таки, было бы возможно переводить имя, но здесь переводчик предпочитает звуковой облик перед значением. Это понятно, потому что слово snusmumrik едва ли знакомо детям, и его слишком трудно понимать. Вероятно, молодым читателям и подлинника и перевода первоначальное значение слова менее важно. В финском переводе выбрано слово, Nuuskaumikkunen, которое как наиболее похоже на звуковой облик слова подлинника, а содержание не равнозначное.

Sniff

Шведское слово Sniff произведено от глагола sniffa 'нюхать'. Глагол употребляется в шведском языке и о животных и о людях.

По внешности Sniff похож на мышь или крысу; у него острая и длинная морда. Он много говорит и хвастается,

а, на самом деле, он очень нервный, пугливый, маленький зверёк. С маленькими зверями ассоциируют часто быстрые и неожиданные движения. Вероятно, именно поэтому он называется по-фински Nipsu.

При переводе на русский язык имя Sniff получило транскрибированную форму 'Снифф'. В русском языке нет слова, которое было бы близко данному слову по звуковому облику. Следовательно, здесь сохраняется форма, а семантическое значение станет непонятным для читателя перевода.

В оригинале Снифф назван и det lilla djuret Sniff. По-русски это выражение переведено как 'маленький зверек Снифф'. Зверек определяется 'небольшой зверь'. По-фински он, в свою очередь, назван pikku ötökka Nipsu. Эмоциональная окраска у слова ötökka более отрицательная, чем у слова djur или 'зверёк'. Слово ötökka ассоциируется, например, с прилагательными 'неприятный и досадный'.

Hemulen

Имя оригинала Hemulen произведено от старого, юридического термина hemul 'skyldighet för försäljare att bevisa sin rätt att sälja varan'. По русски - 'обязанность продавца показать, что у него есть право на продажу товара'. Слово hemul используют в разных значениях, например, в значении 'оценка', иногда и в значении 'ответственность; безопасность; поддержка; гарантия'. Шведско-русский словарь определит слово hemul следующим образом: 1. Юр. Документ на право чего-л; поручительство; правомочие 2. Доказательство, обоснованности чего-л. Слово hemul можно употреблять и в

значении `auktörität; hemulsman`, по русски `авторитет` (Nysvensk ordbok, hemul).

У слова hemul есть антоним ohemul. Это старый, юридический термин, и его первоначально употребляли о имуществе, владелец которого не мог показать, что он владеет им. Позже значение расширилось обозначать `несправедливый, неправомочный, незаконный` (Шведско-русский словарь, ohemul). Сегодня слова hemul и ohemul уже не продуктивны. Они редко встречаются в разговорной речи. В литературе слова употребляются довольно редко.

По-русски Hemulen называется `Хемуль`. Хемуль представляет более большое племя hemulerna, хемули. Они выступают в муми-книгах служителями порядка, которые ничего не делают только для потехи. Они без чувства юмора, несут ответственность. Хемуль - собиратель, который старательно относится к своим коллекциям. Это именно хемулям характерно - они фанатически говорят о своих интересах. Оригинальное значение `авторитет` соответствует черте характера хемулей. Может быть, автор выбрал это имя именно потому, что слово hemul - старый юридический термин. Детям слово hemul кажется только чудаковато звучащим словом. По нашему мнению, в этом смысле, понятно, что переводчик не стал переводить имя.

Имя hemulen, `Хемуль`, передано на русский язык почти неизменным. В переводе сохранился звуковой облик, а оригинальное значение имени потерялось. В русском языке нет слова, которое было бы по произношению близко к слову hemul. Имя hemulen в определённой форме, а в русском транскрибированном облике имя пишется без определённого суффикса -en. По-английски Hemulen называется the Hemulen. Шведский определённый суффикс =

en сохранен, хотя к имени присоединили определённый артикль the.

При транскрибировании переводчику удалось сохранить иностранный колорит имени. Здесь этот колорит укрепляется смягчением в слове конечного -ль. Например, немецкий акцент нередко изображается употреблением мягкого -ль вместо твёрдого -л (Виноградов ,141).

Слова hemul и ohemul встречаются и в каламбуре в данной книге. От слова ohemul произведено ohemult значит на практике 'несправедливо, неправомочно'. А в книге 'Шляпа Волшебника' слово ohemult получает новое значение 'хемулям нетипично'. (По-фински это переведено 'erähemulimainen'.)

Несмотря на то, что оригинальное значение слова ohemul вероятно неясно молодым читателям подлинника, значения слов разоблачаются в следующем споре между Хемулем и Снорком:

Det där var ohemult, sa Snorken och satte sig upp i sin våta filt. Men aldrig hade jag trott att du kunde hitta på någonting så fiffigt! (Trollkarlens hatt, 94.)

Так не по-хемульски, возмутился Снорк и сел, завернувшись в мокрое одеяло. Никогда бы не подумал, что ты способен на такой номер! (Шляпа Волшебника, 130.)

Встретив первый раз большую группу хатифнаттов, Хемуль испугался и начал карабкаться на верхушку столба.

Den var hal och otäckt, men förskräckelsen gav honom ohemula krafter och slutligen darrande på toppen och höll i barometern. (61)

Столб был скользкий и противный, но страх вселил в Хемуля нехемульские силы, и в конце концов он, уселся наверху, держа в руках барометр. (85)

В первом примере наречие ohemult переведено 'не по-хемульски' во втором примере прилагательное ohemula переведено 'нехемульские'. В обоих случаях в ПЯ основой является продуктивное имя собственное 'хемуль', от которого произведено прилагательное 'хемульский'. Например, было бы правильно переводить первый пример и словом 'несправедливо', которое является первоначальным значением слова ohemult. Здесь каламбур строится на многозначности слова ohemult. Однако, в переводе потерялась игра слов подлинника, потому что читателю перевода непонятно это первоначальное значение слова ohemul.

Snorkarna/Snorfröken

Snorken, 'Снорк', и Snorkfröken, 'Фрёкен Снорк', представители более большого племени snorkarna 'снорки'. Из них самая известная Фрёкен Снорк, которая по внешности похожа на муми-тролля. В ИЯ слово snork произведено от прилагательного snorkig, 'нахальный'. У слова snorkig чуть отрицательная эмоциональная окраска. Оно вызывает представления о слишком высокомерной личности. О человеке можно употреблять название snork в значении 'нахал'.

Имя Snork передано на русский язык неизменным. В русском языке нет слова, которое по звуковому облику можно было бы ассоциировать со словом 'снорк'. С началом снор-существует слово 'сноровка', значение которого не соответствует содержанию значения слова в ИЯ. При переводе имени Снорк сохраняется звуковой облик, а

потеряется значение. Было бы возможно, и довольно легко, переводить имя Snork, употребляя русское слово с соответствующим значением слова подлинника, но тогда подчёркивали бы отрицательную черту характера этих образов. На самом деле, снорки не являются заметно нахальными. По-фински имя Snork, например, переведено названием `Niisku`, которое не включает в себя отрицательную окраску, скорее имя Niisku ассоциируется с чем-то грустным. Snorkfröken называется по-русски Фрёкен Снорк. Слово фрёкен употребляется по словарю современного русского литературного языка 'при обращении к незамужней женщине в скандинавских странах'.

Слово snorkig употребляется и в игре слов в книге Шляпа Волшебника. Здесь этот лексический каламбур построен на говорящем имени Snork и прилагательном snorkig. Автор создает связь между этими словами для данного текста. В переводе переводчик предпочитает объяснить в сноске первоначальное значение слова snork, чтобы сохранить игру слов и в переводе.

Хемуль попытался идти спать в сухую ямку Снорка, а Снорк только проворчал:

Därför tänkte jag sova I din grop, förklarade Hemulen.
Var inte snorkig nu. (94)

Поэтому я собираюсь спать в твоей ямке, объяснил ему Хемуль. Не нахальничай, не будь снорком.

«Снорк означает по-шведски 'нахал'»

Natifnattarna

Имя Natifnattarna, 'Хатифнатты', передано неизменным на русский язык. Только шведское окончание множественного

числа в определённой форме заменимо русским окончанием множественного числа. Последняя часть от слова hatfnattarna произведена от глагола fnatta omkring; fnatta. Глагол fnatta имеет в ИЯ разные значения, обычно он употреблен дескриптивно в повседневной разговорной речи в выражении fnatta omkring, ``. Глагол fnatta употребляется особенно говоря о животных, fnatta sig. Слово fnatt встречается и в значении 'белка' (nusvensk ordbok, fnatta/fnatt). Слова fnatt, pjatt, knatte встречаются в значении 'мальчик или небольшой человек'. Слово fnattor употребляется шутя в финско-шведских диалектах в значении 'паразиты'. Между именами hatifnattarna и характерам этих образов существует ясная связь. Слово fnatta характеризует их торопливое движение. Кроме этого они маленькие по размеру, и ходят обычно толпами. Первая часть от слова hatifnattarna не имеет особенного значения в ИЯ. По звуковому строю слово hati- похоже на слово hatt 'шляпа'. Возможно, что автор выбрал это имя именно потому, что по внешности хатифнатты похожи на шляпу или шляпку гриба.

При переводе на русский язык имя сохраняет свой звуковой облик, а характеризующее содержание слова подлинника не передаётся читателям перевода. По-фински они называются hattivatit.

Mårran

Mårran является фигурой, которая вызывает страх в муми-долине. Он похож на муми-троллей, но он больше по размеру и у него длинные руки и острые пальцы. Он медленно двигается и ходя он приносит с собой темноту, и все в его близости замерзает. Имя в ИЯ произведено от оноματοпоэтического глагола morra 'ворчать'. Глагол

употребляется особенно о животных, и о сердитом человеке. Говоря о кошках употребляется глагол marra.

По-русски Mårran транскрибировано 'Морра'. По звуковому облику имя в переводе соответствует имени оригинала, оно только написано без определенного суффикса -n, а значение и эмоциональная окраска имени не передаются читателям перевода. Можно было бы переводить имя, например, словом 'бука' по примеру финского перевода, где Mårran называется Mörkö. Имени в ИЯ и в финском переводе описывают страшную фигуру, а содержание, однако, не полно соответствует друг другу. Без контекста слово Mårran обязательно не ассоциируется с чем-то страшным. По-английски он называется the Groke. Имя происходит от глагола groan, 'стонать'.

Tofslan/Vifslan

Некоторые из муми-фигур выступают только в одной или двух книгах. В конце книги Шляпа Волшебника появляется пара Tofsla и Vifsla, по-русски 'Тофсла и Вифсла'. Имена в ИЯ произведены от двух шведских собственных имен. Tofslan является вариантом от имени Tove, а Vifslan произведены от имени Viveca (Aejmelaeus 1994: 71). Viveca была одна из самых хороших подруг автора. Тофсла и Вифсла своеобразные фигуры, которые говорят на своем языке - говоря они прибавляют к некоторым словам окончание -sla. Свойство языка видно и в их именах, где окончание -sla.

Tror du att vi får komsla in? undrade Tofslan. Det berorslar på, sa Vifslan. Låt inte skrämsla dig, om de är usla mot oss. (Trollkarlens hatt, 113)

Думаешь нам разрешатсла войтисла? Полюбовитсвовала Тофсла. Это зависитсла от многосла, ответила Вифсла.

Не дать запугаться себя, если они будут злы.
(Шляпа Волшебника, 157)

К тому же, что имена произведены от естественных собственных имен, они также напоминают слова, подходящие на стандартный язык. Например, в шведском языке слово tofst значит 'кисть, кисточки, хохолок'. В некоторых диалектах употребляется по выбору искаженная форма tufs. Глагол tufsa употребляется в значении 'чудоковатая женщина' (*hupsutteleva nainen*). Vifslan происходит от слова vifta, которое встречается в значении 'мачать' и 'ходить на гулянья'. Оригинальные имена, Tofslan и Vifslan изображают, по крайней мере отчасти, внешность этих героев - у обоих есть кисточка, хохол.

Имена переданы на русский язык неизменными, однако без определенного артикля -en. В русском языке нет слов, которые по звуковому строю были бы близкие к данным словам. Следовательно, здесь сохраняется форма, а значения имен станут непонятным для читателей перевода. По-фински эти герои называются Tiuhti и Viuhti, которые скорее описывают их способ передвижения. По-английски они называются Thingummy и Bob. По звуковому облику они не напоминают имена в ИЯ.

5.2 Словесная игра

Муми-книги содержат типичные именно для этих книг выражения, созданные сами автором. Эти выражения отличаются от стандартного языка, а, как и названия муми-героев, они вызывают коннотации у читателя, и имеют ассоциативную связь с выражениями стандартного языка. В

этой главе мы рассмотрим словесную игру, которая встречается и в книге "Шляпа Волшебника" и в нескольких других муми-книгах.

Vete alla smådjurs beskyddare

В книге 'Шляпа Волшебника' употреблено выражение vete alla smådjurets beskyddare, которое можно ассоциироваться с идиомами det vete fan, det vete fåglarna, det vete katten, 'черт знает что'. Это выражение, выступающее в муми-книгах, является преобразованием устойчивого сочетания, и таким образом оно получает юмористическую окраску. В переводе это выражение переведено дословно. Слово 'ведомо' уже не продуктивное.

Det var en lycka att mumintrollets pappa inte passade i hatten, för hade han behållit den på lite längre så vete alla smådjurs beskyddare vad det hade blivit av honom. (18)

Счастье еще, что шляпа не подошла папе, а иначе, поноси он еще подольше, одним покровителям мелких зверюшек ведомо, кем бы он тогда обернулся. (24)

Vid min svans

Выражение vid min svans ассоциируется с идиомами стандартного языка svära vid Bibeln, svära vid Gud, vid sin själs saglihet и т.д. В 50-ые годы это выражение vid min svans считалось двумысленным в Германии, и в переводе его надо было изменять. Выражение не является проблематичным при переводе на русский язык, где оно переведено ясно и дословно 'клянусь моим хвостом', и не звучит странным. (Bode 1996, 124). Хвост важная и неотъемлемая часть облика муми-троллей, по-этому понятно, что

он употреблено в этом выражении. В некоторых муми-книгах выражение скорее восклицание, которое выражает досаду.

Vid min svans! Utbrast mumintrollets pappa och tog sig om pannan. Det hade jag glömt! (51)

Vid min svans! Utbrast muminpappan. Nu är jag hemma igen! (104)

Клянусь своим хвостом! Воскликнул папа муми-тролля и схватился за голову. Совсем позабыл! (69)

Клянусь своим хвостом! Разразился муми-папа... Они уже вернулись домой. (144)

För tid och detta

У муми-троллей есть выражение, которое они употребляют при обрядах крещения. И в ИЯ и в ПЯ автор объясняет в скобках о пользовании этого выражения. Выражение för tid och detta не входит в стандартный язык, а ассоциируется с выражением стандартного языка tid och evighet, 'на вечные времена'. В переводе употреблено выражение стандартного языка, когда юмористическая окраска выражения подлинника не передается.

Härmed döper jag dig för tid och detta till (muminuttryck som används vid dop) «Äventyr». (56)

На вечные времена даю тебе имя! «Приключение» да будет имя твое. (Таков обряд крещения кораблей у муми-троллей). (77)

Farlighet

В ИЯ употребляно существительное farlighet в такой форме, которая не считается литературной. Муми-мама говорит: "När ka ju finnas farlighet". На стандартном языке это звучало бы так: "Det kan ju vara farligt". В русском переводе при употреблении необычного выражения

‘затаилась опасность’ сохранилась юмористическая окраска.

När kan ju finnas farlighet! (58)

Вдруг здесь затаилась опасность! (81)

Lugn i båtar

Снорк кричит: "Lugn i båtar". Это выражение ассоциируется с выражением стандартного языка lugn i stormen, которое употребляется в значении var lugn, ‘успокойтесь, тише’. В русском переводе выражение переведено буквально.

Lugn i båtar! Varje men i sin post! (101)

Тише там! Кричал Снорк. Тише там на борту! Все на своих местах. (139)

Gå på er risk

Снифф употребляет выражение: Annars går det på er risk! На стандартном языке говорят: blir det på er risk или på ert ansvar. В русском переводе употреблено эмоционально более сильное выражение стандартного языка, которое не совсем соответствует значению выражения подлинника.

I värsta fall får vi skära av repet. Annars går det på er risk! (101)

В самом худшем случае придется перерезать фалинь. А иначе мы рискуем жизнью! (140)

Det blir just månljust!

Муми-тролли употребляют выражение dethär blir just månljust! во многих муми-книгах. Это выражение ассоциируется с выражением стандартного языка dethär var

ju typiskt. Выражение употребляется именно тогда, когда дело не спорится. У слова månljus значение 'лунный свет', а оно употребляется иронически в значении snygg, fin, trevlig. Например, Det var allt en månlys en! Dethär var just en månlys ide!. Выражение подлинника переведено восклицанием 'ну и ну', которое выражает как приятное так и отрицательное удивление, и не совсем соответствует содержанию выражения оригинала.

Muminmamman suckade: Dethär blir just månljus! Sa hon. Hur ska jag kunna förstå vad de önskar sig till efterrätt på sin födelsedag eller hur många kuddar de vill ha under huvudet. (114)

Ну и ну - сказала она. Как мне теперь разобраться, что они захотят на десерт в день своего рождения или сколько подушек им надо подложить под голову! (160)

6 Заключение

В нашей работе мы проанализировали передачу имен главных муми-героев и словесную игру, т.е. каламбуры и индивидуально-авторские выражения, в русском переводе книги "Trollkarlens hatt", по-русски "Шляпа Волшебника".

Исследуемые нами имена главных героев в ИЯ характеризуют героев, их нрав или внешность, по-этому их можно называть смысловыми, значимыми именами. По мнению Виноградова, доминирующая тенденция сегодня в том, что смысловые имена переводятся. Таким образом смысловая структура и эмоциональная сила имен передавались и читателям перевода. Будучи транскрибированным, значимое имя не может оказать эмоционального воздействия на рецептора. Власов и Флорин относятся более критически к необходимости переводить смысловые и вымышленные имена. Согласно им, когда читателю будет ясным характер героев благодаря контексту, тогда лучше транскрибировать имя и сохранить его национальный колорит.

В переводе книги "Шляпа Волшебника" все имена главных героев сохранили свой первоначальный звуковой облик как можно точнее, однако они транскрибированы без определенного артикля. Следовательно, при переводе на русский язык сохраняется форма имен, а их семантическое

содержание и эмоциональная окраска остаются непонятными для читателя перевода. По нашему мнению, решение переводчика не переводить имена понятно, когда значение имен едва ли знакомо молодым читателям подлинника, или значение менее важно для описания героя. Вероятно, что на решения переводчика влияла и свойственна славянским переводам тенденция к близости к оригиналу, или она хотела следовать одинаковой линии – или переводить все около 60 более или менее важных имен или транскрибировать их все.

Вторая свойственная для муми-книг черта – словесная игра, т.е. каламбуры и индивидуально-авторские фразеологизмы, которые вызывают коннотации у читателя. Типичными для муми-книг выражениями мы определяем те созданные автором выражения и слова, которые встречаются в несколько муми-книгах и имеют ассоциативную связь с выражениями стандартного языка. По языковедам, перевод словесной игры является одной из труднейших процессов в сфере переводческого труда. Говоря о переводимости каламбуров часто надо прибегать к компенсации – если передача каламбура невозможна в одном фрагменте текста, то она может оказаться возможной в другом. Теоретически идеалом можно считаться буквальный перевод, а чаще всего надо жертвовать или в плане содержания или в плане выражения. По мнению Влахова и Флорина это зависит, в первую очередь, от контекста, а также от "каламбурных возможностей" ПЯ по сравнению с ИЯ и от лексических данных самых единиц. При переводе индивидуально-авторские фразеологизмы самым популярным способом является описательный перевод в таких случаях, где в языке перевода нет подходящего фразеологического эквивалента.

В переводе книги "Шляпа Волшебника" встречаются каламбуры, которые основаны на именах муми-героев. Эти каламбуры чаще всего не сохраняются при переводе потому, что читателю перевода не знакомы первоначальные значения имен. В одном случае переводчик предпочитает объяснить в сноске первоначальное значение имени, чтобы сохранить игру слов в переводе. В переводе индивидуально-авторских выражений переводчик прибегает и к описательному и к буквальному переводу. Некоторые переведенные выражения не совсем соответствуют смыслу выражению подлинника. Употребляя выражения стандартного языка вместо преобразования устойчивых сочетаний юмористическая окраска оригинального текста теряется, а местами переводчику удается создать юмористическую атмосферу, употребляя уже непродуктивные слова или необычные выражения стандартного языка.

7 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- Jansson 1948 (1992) Jansson, Tove. Trollkarlens hatt. Schildts Förlags Ab, Esbo, 1948
- Янссон 1998 Янссон, Туве. Шляпа Волшебника. Издательство «Азбука», 1998
- Jansson 1968 (1992) Jansson, Tove. Muminpappans memoarer. Schildts Förlags Ab, Esbo, 1968
- Янссон 1998 Янссон, Туве. Мемуары папы Муми-тролля. Издательство «Азбука», 1998

Исследовательская литература

- Абрамович 1964 Абрамович, И. М. Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. Под. Ред. А. М. Бабкина. М., Л.: 1964
- Виноградов 1978 Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Московский университет, 1978
- Влахов, Флорин 1980 Влахов, С. - Флорин, С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980
- Гиляревский, Старостин 1985 Гиляревский, Р.С. - Старостин, Б.А. Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. М.: Высш. Шк., 1985
- Словарь современного русского литературного языка. Издательство «Наука». Москва. Ленинград. 1964
- Суперанская 1978 Суперанская, А.В. Теоретические основы практической

- транскрипции. Издательство «Наука». Москва, 1978
- Швейцер 1988 Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988
- Шведско-русский словарь Государственное издательство многостранных и национальных словорей. Москва, 1962
- Aejmelaeus 1994 Aejmelaeus, S. Kun lyhdyt syttyvät. Tove Jansson ja muumimaailma. Suomen Nuorisokirjallisuuden Instituutin julkaisuja 18. (toim. Kaarina Koulu). Saarijärvi, 1994
- Bertills 1995 Bertills, Y. Muumikirjojen henkilönimet ja muminit sekä niiden käännökset. Pro gradu-työ:Åbo Akademi. Suomen kielen laitos, 1995
- Ingo 1990 Ingo, R. Lähtökielestä kohdekieleen. Johdatusta käännöstieteeseen. Wsoy. Juva, 1990
- Jones 1996 Jones, W.G. Muumien taikaa. Tutkimusretkiä Tove Janssonin maailmaan. Suomen Nuorisokirjallisuuden Instituutin julkaisuja 20. (toim. Virpi Kurhela). Saarijärvi, 1996
- Nusvensk ordbok Östergren, 1981

Имена главных муми-героев в книге "Шляпа Волшебника"

По-шведски:	по-русски:	по-фински:	по-английски:
mumitrollet	Муми-тролль	Muumipeikko	Moomintroll
muminmamman	Муми-мама	Muumimamma	Moominmamma
muminpappan	Муми-папа	Muumipappa	Moominpappa
snusmumriken	Снусмумрик	Nuuskamuikkunen	Snufkin
Sniff	Снифф	Nipsu	Sniff
snorken	Снорк	Niisku	the Snork
snorkfröken	Фрекен Снорк	Niiskuneiti	the Snork maiden
hemulen	Хемуль	hemuli	the Hemulen
hatifnattarna	Хатифнатты	hattivatit	the Hattifnatternes
Mårran	Морра	Mörkö	the Groke
Tofslan	Тофсла	Tiuhti	Thingumy
Vifslan	Вифсла	Viuhti	Bob